ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

Аннотация

В статье рассматривается динамика лингвокультурных концептов, которая проявляется как их эволюция, состоящая в смысловом расширении, и инволюция, которая проявляется как смысловое сжатие. Эволюция предметных концептов представляет собой перенос характеристик прежнего объекта на новый, при этом прежний объект получает дополнительное уточняющее наименование. Инволюция таких концептов протекает как размывание их семантики, их содержание превращается в отсылку к некоторой предметной области. Эволюция абстрактных концептов проявляется как распространение индивидуальных представлений в смысловое пространство всего сообщества и создание новых моделей осмысления действительности. Инволюция этих концептов представляет собой растворение их предметно-образного содержания и разрастание их оценочного компонента. Эволюция регулятивных концептов состоит в повышении значимости определенных норм поведения, возникновении новых норм на основе прежней типовой ситуации. Инволюция этих концептов имеет место в случае изменения оценочной картины мира, в которой определенные образцы поведения становятся неактуальными.

Abstract

THE DYNAMICS OF LINGUOCULTURAL CONCEPTS EVOLUTION

The paper deals with the dynamics of linguocultural concepts manifested as their evolution, consisting of semantic expansion, and involution, treated as semantic compression. The evolution of object-based concepts involves the transfer of characteristics from an old object to a new one, while the old object receives an additional, clarifying name. The involution of such concepts occurs as their semantics become blurred, and their content becomes a reference to a specific subject area. The evolution of abstract concepts manifests itself as the spread of individual perceptions into the semantic space of the entire community and the creation of new models for understanding reality. The involution of these concepts is the dissolution of their objective-figurative content and the growth of their evaluative component. The evolution of regulatory concepts consists in increasing the significance of certain norms of behavior and the emergence of new norms based on the same typical situation. The evolution of these concepts takes place in the case of a change in the evaluative picture of the world, in which certain patterns of behavior become irrelevant.

Ключевые слова

концепт, смысловое расширение, смысловое сжатие, нормы поведения, ценности

Keywords

concept, semantic expansion, semantic contraction, norms of behavior, values

Лингвокультурные концепты — ментальные образования, получающие воплощение в языке, — привлекают к себе внимание многих современных исследователей [1–8]. Концепты подвержены изменениям. Эти изменения в известной мере соответствуют описанным в лингвистической литературе процессам расширения, сужения и модификации значения слов. Но поскольку концепты являются фактами индивидуального и коллективного сознания, представляется

правомерным рассматривать смысловые изменения в двух аспектах: соотношение между индивидуальным и коллективным пониманием концепта и между исходным и развивающимся содержанием концепта.

Динамика смысла в интервале между индивидуальным и коллективным пониманием концепта представляет собой движение от синкретичного, размытого и нечеткого ментального образования к относительно определенному коллективному содержательному минимуму и затем — в определенных сферах бытия и общения — к глубокому и вариативному осмыслению действительности в индивидуально-авторском сознании. А. А. Потебня говорил о движении от ближайшего к дальнейшему значению слова, имея в виду уточнение коллективного смысла множеством конкретных деталей, осознанных и переживаемых человеком в той сфере, где соответствующий фрагмент опыта освоен более детально, чем другие фрагменты опыта.

Коллективное осознание в силу своей природы выбирает минимум содержательных признаков, посредством которых действительность фиксируется в памяти. Это осознание противопоставлено двум типам индивидуального осмысления реальности: синкретичному и дифференцированному. Синкретичная концептуализация свойственна ребенку, когда тот или иной фрагмент действительности характеризуется максимальной широтой и гибкостью ассоциаций; дифференцированная концептуализация свойственна представителю интеллектуальной элиты, обладающему способностью и умением артикулированно выражать понимание множества оттенков смысла. На уровне обиходного общения человеку достаточно содержательного минимума или даже указания либо замещения этого минимума синкретичным образованием (обычно используется междометие или его эквивалент). На уровне бытийного общения необходим тонко дифференцированный концептуальный аппарат, свойственный мелкоячеистому типу сознания и вырабатываемый путем специального обучения.

Динамика смысла в интервале между исходным и развивающимся содержанием концепта проявляется как эволюция и инволюция концепта, т.е. смысловое расширение и сжатие. Мы говорим об эволюции концепта, если концептуализируемая область важна для языкового сообщества, если имеется потребность дробно и дифференцированно обозначать оттенки концепта. В современной действительности, например, очень детально обозначаются и осмысливаются разновидности различных технических устройств. Это явление соотносимо с фактом семантической или номинативной плотности концептов. Обратное движение имеет место в том случае, когда та или иная сфера действительности уходит из круга важнейшего ежедневного бытия людей. Так, например, в сознании многих современных горожан — носителей русской лингвокультуры теряется смыслоразличительный потенциал, свойственный миру живой природы вокруг нас. Мы слабо ориентируемся в названиях растений, рыб, птиц, воспринимаем обозначения масти лошадей (*гнедой, буланый, каурый* и др.) только как знак тематической отнесенности. Такое растворение смысла представляет собой инволюцию концепта.

Эволюция предметных концептов проявляется в случае переосмысления значения и функциональных характеристик того или иного объекта, как неодушевленного, так и одушевленного. Например, возникла необходимость уточнять тип часов: механические, кварцевые либо электронные. В этом смысле концепт «механические часы» представляет собой выражение пресуппозиции, которая раньше была само собой разумеющейся, хотя люди знали, что часы могут быть песочными, солнечными и водяными, помимо механических. Аналогичным

образом мы теперь противопоставляем электрическую и акустическую гитары. Развитие медицины привело к тому, что концепт «мать» получил уточнение: в сознании носителей современной культуры противопоставляются женщины, рождающие ребенка естественным образом, и женщины, в силу особых причин передающие эмбрион для вынашивания другой женщине. В современном сознании дифференцируются родители, давшие жизнь детям и воспитавшие чужих детей как собственных (в первом случае используется концепт «биологические родители», подразумевается, что они не приняли участия в воспитании детей).

Инволюция предметных концептов связана с уходом из нашей практики определенных предметов. Это касается, например, артефактов. Представители современного поколения вряд ли смогут объяснить, что такое примус и керогаз, башлык и гимнастерка. Мы читаем у А. С. Пушкина, что Онегин пригласил Ольгу в котильон и это вызвало ярость у Ленского. В словаре иностранных слов находим, что это был своеобразный танец-игра, состоящий из серии элементов. Остается только догадываться, какие движения могли допускать партнеры в начале XIX столетия в этом танце. Воссоздание предметных концептов в полной мере невозможно, лишь историки и культурологи могут рассказывать о них, неизбежно допуская искажения. В художественной литературе, живописи и кинематографии ушедшие предметные концепты реконструируются, однако в массовом сознании они воспринимаются только как декоративный фоновый компонент сюжета.

Эволюция абстрактных концептов проявляется как расширение и детальное усложнение в коллективном сознании тех или иных идей, которые ранее были достоянием отдельных личностей. Например, экология как система знаний об окружающей среде и понимание необходимости принимать определенные меры для защиты этой среды — явление сравнительно новое. Так, отношение к крупным диким животным в истории человечества осмысливалось в нескольких аспектах: эти животные воспринимались как угроза для жизни, либо как пища, либо как проявление красоты и величественности природы. Экологический подход к животным привел к выделению новых идей, которые дополняют ранее существующие.

Абстрактные концепты включают не только теории, но и характеристики бытия. Широкое распространение компьютеров привело к тому, что характеристики виртуальной действительности и принципы функционирования компьютеров стали расширительно переноситься на реальную жизнь. Например, известно, что в случае программного сбоя, зависания компьютера его нужно перезагрузить. Идея самовосстановления ситуации стала применяться к тем обстоятельствам, которые не подлежат подобному возвращению на исходные позиции. Это касается, прежде всего, человеческих отношений. В художественной литературе и кинематографии распространились сюжеты, включающие в качестве ключевых эпизодов манипулирование с памятью людей: героям стирают память или в их память механически вносятся какие-то новые данные. Это явление можно было бы обозначить как инструментальную экспансию: людям свойственно расширительно трактовать функции инструментов, метафорически перенося их на новые области и забывая о границах приложения той или иной метафоры.

Инволюция абстрактных концептов имеет место в случае растворения определенных идей или теорий, осмысленных под именем того или иного концепта. Носители современной русской культуры вряд ли знают, в чем состоит суть старообрядчества как религиозной ереси или троцкизма как политического течения. Абстрактные концепты проходят несколько стадий в своем развитии: вначале

они представляют собой взаимосвязанную систему взглядов одного человека или нескольких людей, затем эти взгляды приобретают форму концепции или вероучения и начинают транслироваться, неизбежно упрощаясь. В составе каждого концепта есть ценностная составляющая, благодаря которой концепт и возникает. Специфика абстрактных концептов состоит в том, что по мере их распространения в обществе их оценочная составляющая начинает гипертрофически разрастаться, вытесняя понятийную и образную составляющие. Так, например, концепт «демократия» в своем исходном содержании характеризует особый тип государственного устройства в Древней Греции, когда власть принадлежала демосу — свободным жителям страны, которым противопоставлялась аристократия, с одной стороны, и рабы, с другой. Демос составлял большинство. Со временем демократия стала обозначать систему демократических институтов и процедур, обеспечивающих выборную власть в лице представителей народа. В сознании носителей современной американской культуры концепт «демократия» превратился в недифференцированное оценочное образование, содержанием которого является положительная оценка американского образа жизни (демократия — это свобода, равные права, защита граждан государством и т.д.) [9]. Инволюция абстрактных концептов заключается в том, что они либо становятся достоянием узкого круга специалистов, либо превращаются в расплывчатые образования с оценочным знаком. Этот знак может быть отрицательным («терроризм») или положительным («демократия»). Если предметные концепты исчезают вместе с исчезающими предметами, то абстрактные концепты могут возрождаться, когда в обществе возникает интерес к тем или иным идеям. Так, например, в разные периоды истории люди испытывают интерес к астрологии, хиромантии, различным мистическим практикам. Затем этот интерес гаснет и через некоторое время избирательно возрождается.

Наряду с предметными и абстрактными существуют регулятивные концепты, содержанием которых являются нормы поведения. Определенные качества людей стабильно оцениваются как положительные или отрицательные (смелость и трусость, щедрость и скупость, ум и глупость), другие качества обнаруживают динамику в меняющемся мире.

В китайской коммуникативной культуре поведение личности регулируется совокупностью норм, в центре которых находятся иерархичность, коллективистская ориентация, ритуализированность общения, сохранение «лица» и система гуаньси. Эти регулятивные концепты обеспечивают социальную согласованность и предсказуемость взаимодействия, однако в межкультурном сопоставлении с русской культурой могут восприниматься как избыточная формальность, дистанцированность и недостаточная прямота. Наиболее заметным различием выступает высокая значимость статусно-иерархических отношений, вследствие чего коммуникативное поведение определяется возрастом, должностью и социальным положением собеседника; для русской культуры, где сильнее выражены личная непосредственность и коммуникативное равенство, такая регламентация нередко кажется чрезмерной. Особую роль играет концепт «лица», предполагающий избегание публичной критики, прямого отказа и открытого несогласия, что в русскоязычной среде может интерпретироваться как уклончивость или неискренность. Существенное значение имеет и гуаньси как система личных связей и взаимных обязательств, задающая модель длительной лояльности и взаимопомощи; в иной культурной логике подобная зависимость от отношений может вызывать неоднозначную оценку. Таким образом, потенциальная неприязнь к отдельным регулятивным концептам китайского поведения обусловлена не ценностной несовместимостью культур, а различием их коммуникативных кодов, что в методическом плане требует специального внимания к формированию межкультурной компетенции обучающихся.

Говоря об эволюции регулятивных концептов в англоязычной культуре, приведем резкое изменение отношения к женщинам и представителям расовых и национальных меньшинств. Идеологи постиндустриального общества активно внедряют в сознание населения правила политкорректности. Эти правила состоят в подчеркнутом признании равенства всех граждан страны и упреждающем устранении любой дискриминации по отношению к меньшинствам. Такая установка направлена на гармонизацию отношений в обществе, хотя в ряде случаев эти регулятивные нововведения выглядят необычно и странно. Например, рекомендуется менять гендерно маркированные слова на нейтральные: *chairman — chairperson*, *housewife — homemaker*. В немецком языке существительные, обозначающие человека, в официальных документах приводятся с двойными суффиксами: мужского и женского рода.

Эволюционирует отношение к врагу. Архаичное отношение к врагам, закрепленное в фольклорных текстах, является утилитарным по своей сути: врага следует уничтожить или, по крайней мере, проучить. Враг осмысливается как опасное живое существо, от которого нельзя ждать пощады. Такое осмысление возникло не на пустом месте, поскольку древние войны были большей частью войнами, направленными на лишение противника всех ресурсов, на завоевание территории, на уничтожение всех тех, кто оказывал сопротивление. Плен и рабство явились шагом вперед в том плане, что у побежденных появилась возможность остаться в живых. Эволюционировало и отношение к пленникам: победители рассматривали их как рабочую силу, как денежный эквивалент для возможного выкупа, как символический капитал, свидетельствующий о могуществе. Представители побежденной стороны относились к своим солдатам, попавшим в плен, двояко: с позиций повседневной обычной жизни таких людей жалели, желали им освобождения, встречали их с радостью; с позиций идеологических канонов пленники считались предателями, потерявшими честь и сохранившими жизнь ценой унижения. Известно, что существовал неписаный кодекс офицерской чести, согласно которому офицер не должен был сдаваться живым. Этот кодекс действовал вплоть до Второй мировой войны. Многое, конечно, зависело от конкретных обстоятельств: Петр Первый устроил пир после победы над шведами, и побежденные (по-видимому, не рядовые) были на этом пиру почетными гостями. В дальнейшем была выработана международная конвенция об отношении к пленным; тот факт, что эта конвенция неоднократно нарушалась, не перечеркивает ее значимость. В условиях ожесточенной войны отношение к пленению резко меняется в худшую сторону. Примером может послужить известный Приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной армии «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» № 270 от 16 августа 1941 года, в котором сказано: «*Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава*»[1]. Этот текст показателен как документ, выражающий нормы общества по отношению к врагам и своим. Обратим внимание на дифференциацию карательных мер по отношению к семьям командиров и политработников и семьям рядовых красноармейцев.

[1] https://www.kommersant.ru/doc/4318180 (дата обращения: 26.06.26).

Радикальное изменение в отношении к врагу выражено в евангельском требовании: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф., 5:44). Это требование осталось недостижимым идеалом. Декабрист Кондратий Рылеев писал: «*Прощаешь ты врагам своим — / Я не знаком с сим чувством нежным / И оскорбителям моим / Плачу отмщеньем неизбежным*».

Существенное изменение в отношении к врагу возникло в рыцарском кодексе чести. Враг воспринимался как соперник, поединок с ним был элементом рыцарского турнира, и по правилам рыцарской чести нельзя было бить лежащего врага. Следует отметить, что победитель, помогая поверженному сопернику встать, делал это не из соображений сострадания, а «по правилам игры», по канону рыцарского поведения.

Эволюционировало и отношение к врагу во время вооруженного столкновения. Исходная позиция состояла в том, что в борьбе все средства хороши. Наличие преимущества в бою считалось плюсом. Герой мог быть неуязвимым, и это нисколько не снижало радость его победы. Заколдованное оружие или ороговевшая кожа, которую не пробивает сталь, не осуждаются в фольклорных текстах. Рыцарский кодекс требовал равенства участников поединка: если выяснялось, что победитель имел преимущества либо действовал нечестно, он терял уважение.

В «Большом толковом словаре русского языка» (далее — БТС) концепт «враг» определяется следующим образом: 1) «тот, кто находится в состоянии вражды (вражда — отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью), борьбы с кем-л.; противник»; 2) «военный противник, неприятель»; 3) «принципиальный противник чего-л.»; 4) «о том, что приносит вред, зло»; 5) «дьявол, черт» (разг.). Основу содержания этого концепта составляет чувство ненависти. В «Русском ассоциативном словаре» (далее — РАС) самой частотной является ассоциация «враг народа». Эволюция норм поведения, закодированных в содержании концепта «враг», состоит в разрастании идеологического компонента, с одной стороны, и постепенном признании врага человеком, с другой стороны, однако в ситуации смертельной угрозы враг воспринимается как дикий или бешеный зверь.

К числу уходящих регулятивных концептов в русской лингвокультуре относится кротость: кроткий — незлобивый, уступчивый, покорный (БТС). Этот концепт выражает нормы поведения, резко противоречащие утилитарным нормам выживания в условиях борьбы за существование. В своей основе этот концепт является религиозным предписанием. На практике кротость часто была показной. В советское время приветствовалась инициатива людей, направленная на всеобщее благо и на личное счастье («и хочется счастья добиться» — не дождаться, а именно добиться). В наше время на первый план выступает борьба за личное благосостояние — модус существования общества, живущего по законам рыночной экономики. Соответственно, кротость как нравственный ориентир поведения людей, образцом которого выступает князь Мышкин, вызывает насмешку подавляющего большинства населения нашей страны. Имя этого концепта практически неизвестно школьникам, в качестве реального имени для данного поведения чаще всего выбирается слово «забитый». Инволюция регулятивных концептов отражает смену ориентиров поведения в обществе.

Резюмирую. Лингвокультурные концепты подвержены эволюции, состоящей в смысловом расширении, и инволюции, которая проявляется как смысловое сжатие. Эволюция предметных концептов представляет собой перенос характеристик прежнего объекта на новый, при этом прежний объект получает дополнительное уточняющее наименование. Инволюция таких концептов протекает как размывание их семантики, их содержание превращается в отсылку к некоторой предметной области. Эволюция абстрактных концептов проявляется как распространение индивидуальных представлений в смысловое пространство всего сообщества и создание новых моделей осмысления действительности.

Инволюция этих концептов представляет собой растворение их предметно-образного содержания и разрастание их оценочного компонента. Эволюция регулятивных концептов состоит в повышении значимости определенных норм поведения, возникновении новых норм на основе прежней типовой ситуации. Инволюция этих концептов имеет место в случае изменения оценочной картины мира, в которой определенные образцы поведения становятся неактуальными.

Литература

1. **Воркачев С. Г.** Воплощение смысла: conceptualia selecta. — Волгоград: Парадигма, 2014. — 331 с.
2. **Дементьев В. В.** Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. — М.: Глобал ком, 2013. — 336 с.
3. **Демьянков В. З.** «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов. — М.; Калуга: Кошелев А. Б., 2007. — С. 26–33.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
5. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. — М.: Гнозис, 2008. — 374 с.
6. **Куссе Х.** Культуроведческая лингвистика / Пер. с нем. — М.: Гнозис, 2022. — 536 с.
7. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Перемена, 2004. — 340 с.
8. **Степанов Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.
9. **Филиппова М. А.** Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США): автореф. дис. … канд. филол. наук. — Волгоград, 2007. — 22 с.

Сведения об авторе

Карасик Владимир Ильич, доктор филол. наук, профессор, декан филологического факультета, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
vkarasik@yandex.ru